

И. А. ШИШОВА

А. И. ДОВАТУР И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ АНТИЧНОСТИ

В отечественной науке об античности проблемы источниковедения еще с конца XIX в. привлекали внимание крупнейших исследователей. Энергично выступал против гиперкритицизма в отношении античной традиции Ф. Ф. Соколов, который по праву может быть назван отцом русской эпиграфики. Изданием эпиграфических и нарративных источников по истории юга нашей страны много занимался В. В. Латышев. Эта традиция уже в советское время была продолжена С. А. Жебелевым. Инициатором ряда комментированных изданий источников был В. В. Струве. Большие заслуги в развитии античного источниковедения принадлежат также крупнейшему специалисту в области классической филологии и античной истории Аристиду Ивановичу Доватуре.

Сам Аристид Иванович считал себя учеником С. В. Меликовой-Толстой, С. А. Жебелева, И. И. Толстого, чьих строгих принципов изучения исторических источников (в том числе эпиграфических памятников) с помощью филологических методов он неуклонно придерживался.

Каждое обращение А. И. к античному наследию носит черты подлинного источниковедческого исследования, и это при том, что диапазон его творческих интересов был необычайно широк — от древнегреческой лирики Солона и Феогнида до поздней римской историографии — «Писателей истории Августов» и Геродиана.

Среди античных авторов можно отметить тех, чье творчество было особенно близким А. И. Доватуре. К их изучению он обращался неоднократно на протяжении всей своей трудной, но по существу счастливой жизни. Так, еще в студенческие годы он посвятил свое конкурсное сочинение элегиям Солона. В дальнейшем элегии Солона были предметом постоянных размышлений А. И., отразившихся в статьях о влиянии стихотворений Солона на греческую традицию, о наследственной вине в его представлении и т. п. Поэтическое наследие Солона было подвергнуто самому тщательному изучению при исследовании социального положения аттического крестьянства накануне реформ Солона. С такой полнотой, как это было сделано А. И. Доватуром в его последней книге «Рабство в Аттике VI—V вв. до н. э.», элегии Солона при изучении социальной действительности афинского государства в нашей литературе не использовались. К творчеству Солона А. И. обратился и в последней из своих статей «Солон и Мимиерм» («Филология и классика», 1982, в. 2), к сожалению, увидевшей свет уже после его смерти.

Одним из любимых авторов А. И. Доватура был Геродот. «Заметки к Геродоту» были опубликованы им в «Докладах Академии наук» еще в 1928 г. Геродоту была посвящена его кандидатская диссертация, опубликованная в 1957 г. книгой «Повествователь-

ный и научный стиль Геродота», в которой рассматриваются вопросы об истоках научного стиля греческой историографии и о взаимоотношении научного и фольклорного стиля в «Истории» Геродота. В книге приведен огромный сравнительный материал: сохранившиеся отрывки из сочинений бесспорных предшественников Геродота, а также его современников, надписи VII—V вв. до н. э., позволяющие проследить появление документальной прозы, послужившей для Геродота источником ряда приведенных в его «Истории» географических и этнографических описаний, отдельных исторических сообщений и т. д. Скрупулезно отметив результаты, достигнутые учеными, обращавшимися к анализу литературного стиля Геродота, А. И. подверг серьезному пересмотру, дополнениям и уточнениям выводы, полученные филологами (В. Али, Шмиттом и др.) в результате исследования фольклорных рассказов Геродота. Так, в отличие от своих предшественников, А. И. считал важной особенностью стиля новелл в передаче их Геродотом ученые примечания, характерные для историографической манеры Геродота.

Многолетнее изучение «Истории» Геродота и той поистине безграничной литературы, которая посвящена самым различным аспектам этого уникального памятника, было широко использовано А. И. при подготовке комментированного издания «Скифского рассказа», для которого он специально написал обширный очерк зарубежной литературы начиная с XVIII в., и филологического комментария к отредактированному им новому переводу IV книги Геродота. Подготовка этого издания, в настоящее время находящегося в печати, была прекрасной школой для тех, кто работал над ним под руководством А. И. Это издание, подводя итоги изучения труда Геродота как источника по истории юга нашей страны, позволит оценить и заслуги такого крупнейшего специалиста в этой области, каким был А. И. Доватур.

Среди античных авторов, к творчеству которых А. И. обращался в течение всей своей жизни, особое место занимает крупнейший теоретик древности Аристотель. Еще в 1933 г. Доватур опубликовал исследование, посвященное отрывку из Дельфийской Политии. В конце 50-х—начале 60-х гг. о пристальном внимании к Аристотелю свидетельствует ряд специальных статей и об отдельных Политиях, и по более общим вопросам, таким, например, как историографический жанр аристотелевских Политий, их композиция. За эти годы была проделана поистине гигантская работа по изучению текста Политики и Политий Аристотеля, а также многочисленных монографий, статей и заметок, посвященных историческому наследию великого Стагирита. Труд этот увенчался блестящей защитой докторской диссертации в 1964 г. и опубликованием в 1965 г. книги «Политика и Политии Аристотеля». Книга получила очень высокие отзывы в нашей печати. В них труд А. И. справедливо оценивается как крупнейшее достижение советской и мировой науки. Книга «Политика и Политии Аристотеля» удостоена 1-й университетской премии.

Еще В. П. Бузескул и С. А. Жебелов, изучавшие «Афинскую Политию» и «Политику», отмечали, что выводы Аристотеля основаны на богатейшем историческом материале. А. И. всегда подчеркивал, что Аристотель отнюдь не был кабинетным ученым, далеким от реальной действительности. Показав в своей книге, что Полития Аристотеля — это серия научно-популярных монографий, представляющих собой новшество в греческой литературе, он серьезно обосновал тезис о постоянном и пристальном интересе Аристотеля к окружающей его исторической действительности. Новую трактовку получила основная тенденция Аристотеля, доказавшего на материале истории Афин и других городов, что государственный строй греческих полисов постоянно и неуклонно ухудшается. Из числа решенных в этой книге проблем особого внимания заслуживает отождествление в главе II (отдел I) (Политика, IV, 9, 12, 1296a) «единственного мужа», который готов даровать греческим полисам «средний строй», идеальный, с точки зрения Аристотеля. Все предшествующие исследователи усматривали в этом «единственном муже» различных выдающихся деятелей прошлого, в их числе Тесея, Ликурга, Солона и других. Тонкий филологический анализ указанного отрывка позволил А. И. обосновать предположение, выдвинутое Целлером (от этого предположения Целлер, не нашедший необходимых аргументов, был вынужден отказаться во втором издании своей «Философии греков»), согласно которому «единственный муж» — это Александр Македонский. С деятельностью своего царственного воспитанника Аристотель связывал много надежд на его благотворное вмешательство в дела Греции. Как подчеркивает А. И., «перед нами одно из тех мест, в которых отчетливо видна общность теоретических рассуждений Аристотеля к современности». По силе и стройности аргументации эта глава одна из самых блестящих в этом труде. Книга А. И. настолько богата примерами ярких и оригинальных решений самых сложных проблем, возникающих при исследовании такого памятника, как Полития и Политика Аристотеля, что перечислить их в краткой статье невозможно. Можно лишь повторить вслед за одним из рецензентов, что книга А. И. Доватура оставит после себя неизгладимый след в истории изучения творчества одного из величайших мыслителей и ученых древности. Остается добавить, что на этом работа над Аристотелем не завершилась: еще выйдет в свет комментированный перевод «Политики», издаваемой Институтом философии АН СССР. Последние годы А. И. работал над книгой об Аристотеле как историке.

Краткий очерк о роли А. И. в развитии античного источниковедения, был бы не полон без упоминания его заслуг перед отечественной эпиграфикой. О большом внимании к эпиграфическим материалам свидетельствуют как его большие монографические исследования, так и отдельные статьи, посвященные трактовке различных надписей. Несомненно, без участия А. И. не смог бы выйти в свет «Корпус боспорских надписей», где ему, кроме ис-

следования нескольких сотен надписей, принадлежит еще исчерпывающий очерк грамматики их языка. В последние годы А. И. интенсивно работал над подготовкой избранных северочерноморских надписей, с обширным комментарием. Нам, работавшим вместе с ним в последние годы, посчастливилось слышать его доклады о работе над стихотворными эпитафиями. Он оставил ряд интереснейших статей, посвященных их тонкому филологическому анализу. А. И. принадлежит множество переводов античных авторов, статей о греческой и римской историографии; он отредактировал десятки переводов, написал рецензии на большое число новых зарубежных исследований. В его архиве остались ценные библиографические обзоры, составлявшиеся на протяжении многих лет. А. И. Доватур, возглавлявший кафедру классической филологии ЛГУ с 1957 по 1971 г. и позднее продолжавший безвозмездно нести полную профессорскую нагрузку, создал школу учеников. Им он стремился передать тот историко-филологический метод работы с источниками, которым сам владел в совершенстве. Издание материалов архива А. И. — дело чести его учеников и коллег.